

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ДВОРЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.

В.В. ШАХОВ

*Белгородский юридический
институт МВД России*

e-mail:

Schahov.slava@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов проблемы историографии дворянской благотворительности в Центральном-Черноземном регионе со второй половины XVIII до начала XX веков. Предпринята попытка классификации материалов, в том или ином количестве содержащих информацию о благотворительной деятельности представителей высшего сословия, по трём периодам: дореволюционному (до 1917 г.), советскому (1918 г. – первая половина 1980-х гг.) и современному (со второй половины 1980-х гг. – до наших дней). По каждому периоду выделяются общие тенденции и анализируются особенности.

Ключевые слова: благотворительность, вотчина, гуманизм, дворянин, историография, культура, мировоззрение, обычай, общество, сословие.

В XVII столетии быт в дворянских вотчинах и поместьях был очень простым. И хотя в результате преобразований Петра Великого европейские нравы, иноземная литература, языки и идеи Просвещения, вошедшие в быт высшего общества, в значительной степени обогатили его, большая часть провинциального дворянства в первой половине XVIII века жила по преданиям своих предков¹. Помещичьи дома были похожи друг на друга и отличались только размерами. Стены были бревенчатыми, обои имелись только у очень богатых представителей сословия; из мебели довольствовались деревянными скамьями, покрытыми коврами, стулья были редки, а кресла относились к предметам исключительной роскоши. Зато благодаря дешевизне продуктов стол накрывался обильный. Зажиточность определялась, в основном, нарядами, посудой, лошадьми, экипажами и числом дворовых людей. Дворовые небыли роскошью для помещика, они требовались для защиты от разбойников и набегов со стороны родовитых соседей².

Кроме всего прочего негативное влияние на формирование личностных качеств дворянина оказывало крепостное право, порождавшее порочные нравы: оно обеспечивало его дешевым трудом, предоставляя много свободного времени которое как правило, тратилось на охоту, выпивку, а также судебные тяжбы, тянувшиеся годами и служившие наряду с охотой наиболее интересной темой для разговоров.

Но, нельзя забывать о том, что большая часть исконно русского дворянства была представлена глубоко верующими православными христианами, следовательно, мотивы, побуждавшие этих людей к благотворительности, во многом определялись Евангельским учением о милостыни и словами Иисуса Христа об отношении к ближнему: «Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут. Продайте имение ваше и дайте нищим, не скрывайте себе сокровище на земле...»³.

Учитывая особенности формирования мировоззрения провинциального дворянина-помещика, можно предполагать о возможности возникновения особых, уни-

¹ Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад / В.С. Поликарпов. Ростов н/Д., 1995. С. 95.

² Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. / М. Богословский // Научное слово, 1904. Кн. VI. С. 36.

³ Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. С. 1.

кальных, свойственных лишь определённым территориям направлений, форм и видов благотворительной деятельности. В связи с необходимостью поиска этих особенностей мы и обращаемся к изучению дворянской благотворительности в Центральном Черноземье, а именно к историографическому аспекту проблемы.

Исследования, посвящённые данной теме, можно условно классифицировать по трём периодам: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1918 – первая половина 1980-х гг.) и современный (со второй половины 1980-х гг. – до наших дней).

В дореволюционной историографии предпринимались попытки обобщить и систематизировать материал, посвящённый благотворительной деятельности. В.И. Межов попытался собрать воедино литературу о благотворительности, вышедшую в России в период царствования Александра II. Результаты его работы были изложены в 1883 году в «Библиографическом указателе книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования императора Александра II, с приложением каталога библиотеки Императорского Человеколюбивого общества»⁴, который содержит информацию об изданиях, посвящённых дворянской благотворительности в Центральном Черноземье. Сюда вошли монографии, отчёты различных благотворительных обществ, статьи периодической печати.

Немалый интерес представляет статистический очерк Н.Н. Кафтанова «Общественная благотворительность в России к 1889 г.»⁵, в котором автор среди прочих описывает благотворительные общества и заведения, организованные при участии дворян Центрально-Черноземного региона России. В частности, речь идёт о Липецком дамском попечительном о бедных обществе; Темниковском Тамбовской губернии благотворительном обществе; богадельне для призрения неимущих и престарелых в г. Моршанске Тамбовской губернии; Бутурлинской богадельне Бобровского уезда Воронежской губернии. Очерк интересен тем, что в нём даётся характеристика данных заведений с указанием имён учредителей, количества призываемых, расходов на их содержание.

В.Ф. Дерюжинский в работе «Заметки об общественном призрении», вышедшей в 1893 году, приводя в качестве примера зарубежный опыт организации общественного призрения и предлагая взять его на вооружение при выработке нового законодательства о благотворительности в России, всё-таки выделяет отдельным параграфом вопрос об организации частной благотворительности и делает вывод, что «как бы ни была хорошо организована помощь бедным со стороны государственных и общественных учреждений, они не в силах удовлетворить вполне той потребности, какая существует в этой помощи, следовательно, для частной благотворительности остаётся широкое поле деятельности»⁶.

Достаточно большое внимание в дореволюционной историографии уделялось развитию законодательной базы благотворительности. В №10 журнала «Русское богатство» за 1896 г. дана оценка достижениям земств в области благотворительности. В своей статье «Практическая и законодательная подготовка мер общественного призрения» Е.Д. Максимов делает вывод о том, что имеющиеся законы не в состоянии обеспечить развитие благотворительных действий. Приводя обширные статистические данные, автор говорит о необходимости сопоставления размеров нищенства и преступности и взаимосвязи этих двух социальных явлений⁷. Определённый интерес представляет работа Е.Д. Максимова «Особые благотворительные ведомства и учреж-

⁴ Благотворительность в России. Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования императора Александра II, с приложением каталога библиотеки Императорского Человеколюбивого общества / сост. В.И. Межов. СПб., 1883.

⁵ Общественная благотворительность в России к 1889 г. / сост. Н.Н. Кафтанов. М., 1888. С. 35, 52, 54.

⁶ Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1893. С. 79-80.

⁷ Максимов Е.Д. Практическая и законодательная подготовка мер общественного призрения // Русское богатство. 1896. №10. С. 19–50.

дения», в которой рассказывается о благотворительной деятельности представителей царской семьи⁸.

В «Очерке истории развития и современного положения общественного призрения в России», напечатанном в сборнике «Общественное и частное призрение в России» в 1907 году, Максимов выдвигает тезис о появлении государственного призрения в эпоху Петра I⁹. Становление государственной системы благотворительности теснейшим образом связано с возникновением «особоуправляемых» (находящихся под покровительством представителей царской семьи) благотворительных обществ и заведений, тем более что отделить государственную благотворительность от дворянской очень часто не представляется возможным, т.к. в основе функционирования системы государственного призрения лежала как инициатива, так и материальная поддержка со стороны представителей высшего сословия.

Работа В.И. Ильинского «Благотворительность в России (история и настоящее положение)»¹⁰ представляет интерес как аналитический обзор исторического процесса становления и формирования системы благотворительности в России и за рубежом. Кроме того, автор даёт сравнительную характеристику и выделяет особенности в области отечественного и зарубежного законодательства о благотворительности.

Важное место в историографии дворянской благотворительности занимает работа В.О. Ключевского «Добрые люди Древней Руси», в которой историк раскрывает причины, побуждавшие представителей высшего сословия к благотворительной деятельности. Василий Осипович приводит в качестве примера Фёдора Ртищева. Этот человек, по мнению Ключевского, «умел подняться до способности соболезновать людскому несчастью, как общему злу, и бороться с ним, как со своим личным бедствием»¹¹.

К.К. Победоносцев видел выход из усложнившейся на рубеже XIX – XX вв. ситуации с благотворительностью в совершенствовании управления благотворительными обществами¹². Он построил свои заметки как комментарий к деятельности комиссии по пересмотру законодательства об общественном призрении.

Большую роль в развитии меценатства и благотворительности сыграла деятельность членов императорской фамилии, которая распространялась на всю территорию империи прежде всего через деятельность отделений обществ, учрежденных русскими царями или их родственниками. С этим связан факт возникновения особоуправляемых благотворительных организаций и заведений, находившихся под непосредственным контролем членов царской семьи. Их деятельность описывалась в отдельных публикациях и очерках, а также в целых сборниках, в которых обобщался опыт всех российских губерний, в том числе и Центрально-Черноземных¹³.

Перечисленные издания по большей части были посвящены вопросам, связанным с историей возникновения благотворительности в России, её законодательным основам и перспективам. Систематизируя накопленный опыт лишь по хронологическому или территориальному принципу, исследователи, как правило, не выделяли конкретные направления, формы и виды благотворительной деятельности.

Рассматривая историографию дворянской благотворительности, попытаемся выделить издания, посвященные конкретным направлениям в ней.

⁸ Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.

⁹ Максимов Е.Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 1-68.

¹⁰ Ильинский В.И. Благотворительность в России (история и настоящее положение). СПб., 1908.

¹¹ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. М., 1902.

¹² Победоносцев К.К. Опыт организации общественного призрения в России. СПб., 1898.

¹³ См., например: Ведение учреждений императрицы Марии. Исторический очерк. 1797 – 1897. СПб., 1897; Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. 1816-1916 гг. СПб., 1916; Сборник сведений по состоявшему под Августейшим покровительством Её Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. III. Описание отдельных учреждений трудовой помощи. СПб., 1901.

Одним из главных направлений дворянской благотворительности было призрение детей и женщин. Этим проблемам посвятили свои исследования М.Д. Путерен, С.Э. Термен, Н. Жердев и другие. В работах перечисленных авторов предпринимается попытка проследить историю развития детского призрения, проблем, остро стоящих на рубеже XIX и XX столетий, а также совокупности путей их решения. Так, в «Историческом обзоре призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах»¹⁴ М.Д. Путерена дается описание подходов к решению задач помощи нуждающимся детям через призму деятельности государственных органов (приказов, земств) с учётом участия дворянских сословных организаций и частных лиц. Пристального внимания заслуживают работы Г.Я. Щербинина, посвященные детскому призрению в сельской местности. В них автор рассматривает историю развития сельских приютов, немалую роль в организации которых играло местное дворянство. Автор начинает своё повествование с 1892 г., уделяя особое внимание фактической части, например, обучению детей и трудовому воспитанию¹⁵.

Большое значение имело такое направление, как организация трудовой помощи нуждающимся, которое получило наибольшее распространение в 90-е годы, что было связано с обострением проблемы безработицы. Такие исследователи, как В.В. Гаген, В.И. Герье, Г.Г. Швитгау, рассматривая трудовую помощь как особую форму решения социальных задач, стоящих перед обществом, писали о необходимости создания государственной системы трудовой поддержки. Вместе с тем данными авторами отмечалась необходимость привлечения в это дело частных средств¹⁶. Важное значение для изучения учреждений трудовой помощи имеет «Сборник статистических сведений по состоявшему под Августейшим покровительством Её Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны Попечительству о домах трудолюбия и работных домах»¹⁷, в котором рассказывается о домах трудолюбия в Курске, Воронеже, Ельце, Орле.

Большое внимание уделялось вопросам организации призрения престарелых, инвалидов и других категорий социально незащищённого населения.

Сущность деятельности и назначение такого вида благотворительных заведений, как приют, раскрывает в своей статье «Богадельни и дома призрения» В.В. Степанова: «Богадельня служит источником постоянного благотворения; она предназначена не для случайных просителей, а для известного подбора нуждающихся – престарелых, увечных и тому подобных – и имеет целью оказать им помощь не случайную, а прочно обеспечивающую их судьбу»¹⁸. Говоря о неспособности приказов общественного призрения решить проблему бедности, автор высказывает мнение об укреплении принципа возложения обязанностей по устройству богаделен на городские и сельские сословные общества. Кроме того, Степанова упоминает об устройстве особых условий для призрения дворян, помещаемых в богадельни¹⁹.

Проблема поддержки престарелых и неспособных к труду людей существовала в России всегда. Решалась она, как правило, путём организации благотворительных заведений закрытого призрения, таких как богадельни, приюты и т.д. После 1861 г. в дворянской среде всё большее значение принимает практика выдачи денежных пособий и пожизненных пенсий нуждающимся представителям сословия. Но эта практика на начальном этапе не была упорядоченной и законодательно регулируемой. Изменения социально-

¹⁴ См.: Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах. СПб., 1908; Термен С.Э. Призрение несчастно-рожденных в России. СПб., 1912.

¹⁵ Щербинин Г.Я. К вопросу об организации земледельческих приютов для сельских сирот. Пг., 1915.

¹⁶ Швитгау Г.Г. Трудовая помощь в России. Ч. 1-2. Пг., 1915.

¹⁷ Сборник статистических сведений по состоявшему под Августейшим покровительством Её Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. СПб., 1901. С. 123-143. См. также: Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам. М., 1914-1915.

¹⁸ Степанова В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 141.

¹⁹ Там же. С. 149.

политической обстановки в стране обусловило начало перехода на качественно новый уровень в сфере благотворительности. Следствием этого стало появление новых форм социальной поддержки, наиболее перспективным из которых, как показала практика, явилось пенсионное страхование. Наибольший подъём интереса к данной проблеме пришёлся на конец XIX – начало XX в. Среди работ указанного периода можно выделить, например, «Пенсии престарелым или страхование на случай старости» А.Ю. Вегнера, где автор, указывая на недостаточность филантропии и общественного призрения высказывает мнение, которое, на наш взгляд, в полной мере выражает основную задачу пенсионного страхования: «Общество обязано потерпевшим от недостатков современного социального строя гарантировать известный социальный минимум достойного человеческого существования»²⁰.

В кратком руководстве для врачей «Страхование на случай болезни в России» Н.А. Вигдорчик даёт определение тому страхованию. «Страхованием в широком смысле слова можно назвать всякую организованную взаимопомощь. Если известная группа лиц оказывает своим членам помощь в нужде не случайно, а по заранее намеченному плану, то такая организация представляет собой организацию страховую»²¹. Кроме того, автор выделяет формы, виды и основные функции страхования, что позволяет судить о высоком уровне разработанности данной проблемы.

Об организации народного образования в Центральном Черноземье и степени участия в нём дворянского сословия говорят такие издания, как, например, «Текущая школьная статистика Курского губернского земства»²²; «Народное начальное образование в Курской губернии» И.П. Белоконоского, который говорит о том, что в данной области за 30 лет существования Земства было сделано очень мало²³. Основу начального образования в губерниях продолжали составлять школы, организованные местными помещиками для крестьян своего имения. Такая инициатива была вызвана повышением требований к уровню организации помещичьих хозяйств, что обнаруживало необходимость увеличения численности квалифицированного управленческого персонала. В связи с этим уже в начале первой четверти XIX столетия в помещичьих кругах начинается конкретная деятельность по организации школ, в которых крестьяне могли бы овладеть элементарными навыками чтения, письма и счёта. Для исследования данного направления во внутрисословной дворянской благотворительности большое значение имеют «Обзоры Курской губернии» за различные годы, т.к. в них содержится интересный статистический материал по поводу количества неимущих дворянских детей, получавших образование в пансион-приютах, а также о суммах и количествах стипендий получаемых ими из сословных фондов²⁴.

Важнейшими для изучения развития дворянской благотворительности в Центрально-Черноземном регионе являются местные работы, вышедшие во второй половине XIX – начале XX вв. Один из примеров – заметки о развитии благотворительности, приведенные в Курских сборниках²⁵, где секретарь Курского губернского статистического комитета Н.И. Златоверховников даёт анализ проблемам благотворительности в Центральном Черноземье. Сюда же следует отнести работы А.А. Танкова «Летопись дворянства Курской губернии» и «Исторический очерк деятельности Курского общественного клуба»²⁶, содержащие краткую информацию по рассматриваемой проблеме. Несмотря на это, они могут служить одним из источников для изучения развития дворянской благотворительности, т.к. содержат разнообразный фактический материал по исследуемой проблеме.

²⁰ Вегнер А.Ю. Пенсии престарелым или страхование на случай старости. Харьков, 1907. С. 9.

²¹ Вигдорчик Н.А. Страхование на случай болезни в России. СПб., 1914. С. 1.

²² Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Курск, 1902.

²³ Народное начальное образование в Курской губернии / сост. И.П. Белоконоский. Курск, 1897. С. 1.

²⁴ См.: Обзор Курской губернии за 1906 год. Курск, 1907. С. 99; Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. С. 102; Обзор Курской губернии за 1914 год. Курск, 1915. С. 104.

²⁵ Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901. С. 64.

²⁶ Танков А.А. Исторический очерк Курского общественного клуба. Курск, 1913.

Немалый интерес представляет региональный сборник «Труды Курской губернской учёной архивной комиссии», в котором содержатся статьи, посвящённые частным случаям благотворительной деятельности со стороны отдельных представителей дворянского сословия Центрального Черноземья. В частности, речь идёт об опубликованных духовных завещаниях генерал-лейтенанта Булгакова и вдовы надворного советника Авдотьи Телегиной, в которых дворяне завещали подданным принадлежащее им имущество и даровали свободу некоторым крепостным²⁷.

Сюда же можно отнести «Историко-статистический очерк Белгорода с уездом» А.М. Дренякина, изданный в Харькове в 1882 г. В работе автор рассказывает о «Белгородском женском училище второго разряда», которое было открыто 12 ноября 1860 года «по мысли Белгородского дворянства»²⁸.

Особый интерес представляет отчёт Воронежского попечительного общества о прислуге за 1911 г. Цели и задачи общества заключались в том, чтобы поощрять прислугу, хорошо выполнявшую свои обязанности и долгое время работавшую на одном и том же месте, а также оказывать воспитательное воздействие на прислугу, не отвечающую требованиям. В отчёте высказывается мысль о том, что «прислуга составляет низший класс общества, но нельзя смотреть на неё с презрением, как на рабов»²⁹. Всё это свидетельствует об эволюции духовной культуры российского дворянства и приоритете гуманистических настроений в его среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что первый, дореволюционный, период историографии имеет достаточно большое значение для исследования благотворительной деятельности представителей дворянского сословия. Тем не менее, несмотря на наличие фактического материала, в большинстве своём все исследования имеют описательный характер. Прослеживается отсутствие анализа и обобщений по вопросам, относящимся к теме. Исследователи на данном этапе не предпринимали попыток выделить дворянскую благотворительность как отдельную проблему, упоминая о ней лишь в контексте рассмотрения таких видов благотворительной деятельности, как государственная, общественная и частная.

Историография исследуемого вопроса в советское время находилась под влиянием официальной идеологии. Главной особенностью стало следование курсу, заданному классиками марксизма-ленинизма, чьи труды и определяли отношение к тому или иному процессу российской истории. По мнению В.И. Ленина, благотворительность – «это ни что иное, как помощь неограниченного правительства, которая не нужна народу»³⁰. Подобного рода отношение основателя социалистической державы к благотворительности во многом и определило степень внимания к данному вопросу. Тем не менее было бы неправильным говорить, что на протяжении более чем 70 лет XX в. исследуемой нами теме не уделялось никакого внимания.

Основная тенденция в исторической науке по отношению к благотворительности, на наш взгляд, наглядно проиллюстрирована Н.П. Ерошкиным в работе «Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.)». В статье под названием «Элементы социальной демагогии крепостнической России. Царская благотворительность и её органы» автор приходит к выводу, что «величественный фасад царской благотворительности, демагогически рекламируемой как «помощь» народу, прикрывал подлинные объекты этой благотворительности – экономическую поддержку помещиков-дворян и субсидирование крепостнического государства»³¹.

Ярко выраженной идеологической окраски удалось избежать А.П. Корелину. В монографии «Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг.» автор уделит особое

²⁷ Труды Курской губернской учёной архивной комиссии. Курск, 1915. Вып. II. Ч. 1.

²⁸ Дренякин А. М. Историко-статистический очерк Белгорода с уездом. Харьков, 1882. С. 26-27.

²⁹ Отчёт Воронежского попечительного общества о прислуге за 1911 г. Воронеж, 1912. С. 1.

³⁰ Ленин В.И. Избранные сочинения. В 10 т. М., 1987. Т. 2. С. 102.

³¹ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М., 1981. С. 180.

внимание основным направлениям деятельности дворянских учреждений, а именно дворянским опекам и обществам³².

Главной особенностью материалов, в которых затрагивалось развитие благотворительности в Центральном Черноземье, было рассмотрение её как одной из составляющих социокультурной жизни России. К числу таких относится, например, книга «Из истории Центрально-Черноземного края» и ряд других³³.

Также представляется важным выделить издания по истории городов и губерний данного региона России, в частности Курска. В рамках исследуемой нами темы интересна книга «Курск. Очерки истории города», опубликованная в Воронеже и содержащая ряд фактов о благотворительности³⁴. Одна из классификаций делит благотворительность по направлениям деятельности, выделяя в числе прочих помощь медицине. В советский период вышла работа М.А. Язвина, которая была посвящена теме развития здравоохранения в целом. Поскольку автор рассматривал историю данного направления (как известно вклад дворян-благотворителей в его развитие достаточно велик), то в данном издании можно найти информацию, проливающую свет на один из аспектов нашего исследования³⁵.

Подводя итог историографическому обзору периода 1917 – середины 1980-х гг., следует отметить, что говорить о полном отсутствии изданий по исследованию благотворительности нельзя. Однако в это время историческая наука получила крайне скудный фактический материал по проблемам дворянской благотворительности, а количество изданий, вышедших в указанные годы несоизмеримо мало для того, чтобы можно было говорить о величине вклада советской историографии в изучение обозначенной проблемы.

Третью часть историографического обзора по теме дворянской благотворительности составляют работы, вышедшие со второй половины 80-х гг. XX в. Именно с этого времени интерес к истории российской благотворительности возрождается вновь.

Следует отметить, что по мере становления новой формы экономических отношений, приведшей к росту социальной дифференциации в обществе, возникла необходимость в возобновлении благотворительной деятельности, но уже под обобщающим названием – социальная работа. На базе этого возникло отдельное направление в науке, специализирующееся на исследовании различных форм благотворительной деятельности с целью поиска путей решения современных задач, используя исторический опыт в данной сфере. В связи с этим материал для исследования приходится искать в трудах по истории социальной работы в России.

Переходя к современным исследованиям, в первую очередь стоит обратить внимание на работы, посвящённые историографии российской благотворительности. Первые исследования относятся ко второй половине 90-х гг. Среди них можно выделить, например, «Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы»³⁶ В.Г. Афанасьева и А.Р. Соколова. Авторами была предпринята попытка систематизации исследований по истории благотворительности в России от самых истоков её зарождения на основе хронологического подхода.

Немалый вклад в исследование историографии российской благотворительности внесён Г.Н. Ульяновой. В своих работах она пытается разобраться в том, какова доля заимствованного из зарубежного опыта в современной российской системе социального призрения. В итоге исследователь приходит к выводу о том, что «приоритет в постановке проблемы изучения российской благотворительности принадлежит,

³² Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. М., 1979. С. 160-178.

³³ См. например, Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. М., 1980.

³⁴ См.: Климов И.А. Курская губерния во второй половине XIX в. // Ученые записки КГПИ. Курск, 1968. Т. 47. Ч. II или Черменский П.И. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961.

³⁵ Язвин М.А. Очерки по истории здравоохранения Курской области. В 3 ч. Воронеж, 1965.

³⁶ Афанасьев В.Г. Благотворительность в России. Историографические основы проблемы. СПб., 1998.

как это ни парадоксально, американским исследователям-русистам»³⁷. Но автор не отрицает существование национального опыта и задаётся целью его реконструкции с последующим поиском путей практического применения в современных условиях.

Интерес представляет также работа Е.З. Чикадзе «Аналитический обзор литературы о благотворительности», в которой автор предложил несколько иной подход к изучению историографии проблемы, разделив её на исторические, современные, теоретические, эмпирические исследования и периодические издания. Проанализировав исследования как зарубежного, так и национального опыта, исследователь приходит к заключению о том, что «в научном дискурсе нет единого представления о благотворительности, о том, какого характера помощь следует относить к благотворительной, каковы должны быть её формы, кто является субъектом благотворительности и какова её роль в истории»³⁸.

А.В. Власова в статье «Российская благотворительность: историографические основы проблемы» высказывает мнение о том, что «почти вся научная литература о благотворительности в России, вышедшая в 80-е – начале 90-х гг., принадлежит американским исследователям»³⁹, и предлагает обратиться к изучению направлений и форм отечественной благотворительности на более качественном и профессиональном уровне.

Несмотря на всю значимость и научную ценность этих работ, стоит отметить, что все они, используя, как правило, хронологический подход, не заостряют внимание на выделении конкретных проблем, в том числе и региональных, одной из которых является дворянская благотворительность в Центральном Черноземье.

Трудно переоценить вклад в изучение истории Российской благотворительности, внесённый фундаментальными исследованиями таких авторов, как А.Н. Боханов, П.И. Нещеретний, М.В. Фирсов, Б.Н. Миронов и др.

Книга А.Н. Боханова «Коллекционеры и меценаты в России» помимо обширного фактического материала, дающего представление о развитии меценатства в России, обращается к мотивам, побуждавшим жертвовать свои личные финансовые средства. В данной работе автор рассматривает преимущественно буржуазию. Но для нас она также представляет интерес. Дело в том, что большинство предпринимателей стремилось любым путём получить дворянский титул, чтобы приобрести определённый социальный статус и не отстать от моды. Для многих из них благотворительность являлась единственным средством достижения этой цели⁴⁰.

Особого внимания заслуживают исследования П.В. Власова. В книге «Благотворительность и милосердие в России»⁴¹ автор значительное внимание уделяет таким вопросам, как причины возникновения благотворительности, подробно рассматривает историю её развития в России, деятельность отдельных личностей, представителей государственных, всероссийских благотворительных обществ и их губернских отделений. Большое внимание уделено сословной благотворительности. П.В. Власов, как и ряд других авторов, считает, что «реформы Александра II дали толчок дальнейшему развитию российской благотворительности и позволили привлечь к ней новые общественные силы»⁴².

³⁷ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108-118; Ульянова Г.Н. Исследования истории российской благотворительности: реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 65; Ульянова Г.Н. Изучение истории благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989-2002 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2003. С. 16-29.

³⁸ Чикадзе Е.З. Аналитический обзор литературы о благотворительности в современной России (1990-2000 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 107.

³⁹ Власова А.В. Российская благотворительность: историографические основы проблемы // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002. С. 2.

⁴⁰ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 7.

⁴¹ Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991.

⁴² Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 177.

Значительный интерес представляет работа П.И. Нещеретниго «Исторические корни и традиции развития благотворительности в России». Ценность исследования заключается в попытке автора выделить культурно-исторические предпосылки зарождения и развития благотворительности посредством анализа исторического опыта, накопленного в данной области ещё с древних времён, что очень важно при определении духовно-нравственных и психологических основ формирования мировоззрения дворянина-благотворителя. Но главная заслуга автора состоит в том, что он попытался выделить основные формы благотворительности, проследив их эволюцию «от милостыни к общественному призрению и до организованной государственной системы социальной защиты, сочетающейся с различными видами общественной и частной благотворительной деятельности»⁴³.

Большой интерес представляет сборник «Антология социальной работы» (в 5 т.) М.В. Фирсова. Наиболее важная для нас информация содержится в 1 и 3 томах. В 1 томе «История социальной помощи в России»⁴⁴ представлены статьи разных лет издания под авторством известных исследователей, таких как Е. Максимов, Г. Кони, В. Троицкий и др. В книге отражён исторический путь развития благотворительности на Руси. В ней содержится важная, в том числе и документальная, информация о деятельности особоуправляемых благотворительных обществ и учреждений, рассказывается о благотворительной деятельности дворян. Третий том «Антологии социальной работы» посвящён такой важной проблеме, как социальная политика и законодательство в социальной сфере. Содержащийся в нём материал даёт представление о динамике социальных проблем в их исторической связи, где центральным элементом выступает благотворительность как социокультурное явление⁴⁵.

Следует, на наш взгляд, выделить ряд исторических исследований, в которых отдельные главы либо параграфы посвящены дворянской благотворительности в контексте изучения самого сословия. Среди работ такого плана можно отметить монографию И.В. Фаизовой «Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии»⁴⁶. В данной работе интерес представляет анализ деятельности дворянской корпорации, а также информация о практике пенсионного обеспечения дворян-отставников. В частности, высказывается мнение об отсутствии упорядоченной системы в деле распределения пенсий и зависимости их размера от чина, звания и приближённости претендента к верховной власти.

Работа Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» содержит ценную информацию о разделении дворян на страты по имущественному цензу. Миронов наглядно показывает, что не все дворяне жили одинаково и имели равные возможности, а некоторые из них даже нуждались в материальной поддержке. Говоря о складывании дворянской корпорации, исследователь отмечает, что «образование дворянства также приобрело сословный характер, и дворяне стремились дать своим детям образование в закрытых учебных заведениях, предназначенных специально для благородного сословия»⁴⁷.

В исследовании Е.П. Белоножки и А.Н. Мошкина «Борьба российского государства, Церкви и общества с женскими и детскими социальными патологиями (вторая половина XIX – начало XX вв.)», авторы выделяют гендерное направление в отечественной благотворительности второй половины XIX в., связанное с призрением

⁴³ Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993.

⁴⁴ Антология социальной работы. В 5 т. История социальной помощи в России / сост. М.В. Фирсов. М., 1994. Т. 1.

⁴⁵ Антология социальной работы. В 5 т. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М., 1995. Т. 3.

⁴⁶ Фаизова И.В. Манифест о вольности и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 155-157.

⁴⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 82-523.

материнства и детства. Эта информация необходима при изучении деятельности дворянских опеков в области поддержки дворянских вдов и малолетних детей⁴⁸.

Интерес вызывает исследование К.В. Кузьмина и Б.А. Сутырина «История социальной работы за рубежом и в России». Авторы выделяют объект, субъект благотворительности, дают определения открытой и закрытой систем призрения, приводят основные виды социальной помощи, такие как постоянное, срочное, временное попечение, трудовая помощь и др. Дворянская благотворительность фигурирует здесь как одно из направлений в общей системе⁴⁹.

Немалое значение имеют работы, вышедшие не так давно, например, «История социальной работы в России»⁵⁰ В.П. Мельникова и Е.И. Холостовой, где анализируется становление системы государственного призрения, общественной и частной благотворительности в пореформенный период.

В «Очерках истории благотворительности» Т.Б. Кононова выделяет деятельность организаций, отдельных представителей дворянского сословия (Н.П. Шереметев и др.), анализирует благотворительность по основным направлениям, уделяя внимание особо управляемым организациям⁵¹.

Важное место в современной историографии дворянской благотворительности занимают исследования и публикации, написанные на материалах Центрального Черноземья и посвященные изучению истории отдельных губерний и дворянских родов. Так, например, в книге «Борисовка. Исторические очерки» рассказывается о вкладе Н.П. Шереметева в распространение образования среди крепостных, для чего в марте 1805 г. он издал распоряжение об организации в крупных вотчинах школ на 20-30 человек. Дети – будущие актёры крепостного театра графа Шереметева – также имели возможность получать специальное образование⁵².

Следует отметить социально-экономический и историко-культурный очерк И.Г. Пархоменко «Белгородская губерния», из которого можно узнать о деятельности графа Шереметева. В его имении – слободе Борисовка – зародился иконописный промысел, для поддержания которого граф присылал из Петербурга опытных живописцев, которые обучали иконописи борисовских крестьян⁵³.

Л.Г. Карабутов в книге «По дорогам минувших столетий» даёт историческую хронику Волоконовского района. Автор рассказывает о пожертвованиях, сделанных дворянами на различные нужды. Из хроники известно о деятельности в сфере народного образования дворянина министра народного просвещения Е.П. Ковалевского, который организовал Валуйское педучилище, занимался вопросами женского образования и подготовкой народных учителей⁵⁴.

Следует отметить книгу В.В. Пенского, Т.М. Пенской «Очерки истории Белгородской губернии (XVIII в.)». В ней, несмотря на акцент, сделанный авторами в пользу социально-экономического аспекта, есть интересная информация о развитии просвещения и культуры в губернии. Рассказывая о повышенном внимании государства к духовному образованию в XVIII в., исследователи сообщают о решении Сената об обязательном обучении дворянских детей не только чтению Часовника и Псалтыри, но и катехизису⁵⁵.

⁴⁸ Белоножко Е.П., Мопкин А.Н. Борьба российского государства, Церкви и общества с женскими и детскими социальными патологиями (вторая половина XIX- начало XX вв.). М., 2003.

⁴⁹ Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX в.). М., 2005. С. 13-14.

⁵⁰ Мельникова В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М., 2005.

⁵¹ Кононова Т.Б. Очерки истории благотворительности. М., 2005.

⁵² Борисовка. Исторические очерки. Белгород, 2000. С. 101.

⁵³ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурный очерк). Белгород, 2001. С. 83.

⁵⁴ Карабутов Л.Г. По дорогам минувших столетий: Историческая хроника Волоконовского района. Белгород, 2003. С. 52, 68.

⁵⁵ Пенская Т.М., Пенской В.В. Очерки истории Белгородской губернии (XVIII в.). Белгород, 2004. С. 189.

Особую ценность для нашего исследования и исторической науки вообще имеет коллективная монография «Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии)» под редакцией В.А. Шаповалова, вышедшая в 2005 г. Интерес вызывает первая глава, в которой прослеживается эволюция дворянского сословия в рамках социального законодательства Российской Империи и условиях пореформенной модернизации помещичьего хозяйства. Исследуя дворянскую корпорацию, Шаповалов обосновывает особую роль в ней сословных обществ и института губернаторов⁵⁶.

В 2007 г. вышла книга З.Т. Прокопенко «Дворянский род Говорухо-Отроков из слободы Таврово». В работе рассказывается о заслугах Якова Николаевича Говорухо-Отрока – видного земского деятеля в Курском крае, избравшегося гласным Белгородского земского собрания, председателем Белгородской уездной земской управы. В 1896 Говорухо-Отрок предложил земской управе принять от него в качестве пожертвования 660 квадратных саженой земли для постройки на ней школы в деревне Таврово. За заслуги в деле развития образовательных заведений и распространения народного просвещения уездное земское собрание учредило 2 стипендии имени Якова Николаевича для гимназисток Белгородской женской гимназии⁵⁷.

Нельзя обойти вниманием диссертационные исследования как общероссийского, так и регионального уровня, посвященные изучаемой проблеме. Например, Ю.В. Коробейников в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг.»⁵⁸ попытался проанализировать исторический опыт деятельности органов местного самоуправления (городских земств и городских общественных управлений) в области призрения нуждающихся категорий населения.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук О.В. Сёмина «Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект)» представляет интерес содержащимся в ней анализом терминологического аппарата, связанного с феноменом благотворительности. Сопоставляя мнения исследователей, автор предлагает свой вариант определения благотворительности, считая, что «это помощь, имеющая вид факультативной, то есть добровольной деятельности, которая оказывается определённым категориям населения»⁵⁹. Подводя итог исследованию, Сёмин делает вывод, о том, что в XVII веке «преимущественное право на получение социальной помощи и её наибольшую величину имели те категории населения, которые составляли опору существовавшего социального строя»⁶⁰.

В диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Становление общественного призрения пореформенный период (на примере Московской губернии)» С.П. Коновалова прослеживается процесс становления благотворительности и общественного призрения как системы организованной социальной помощи нуждающимся со стороны государства и общества в России. Выделяя основные направления государственной и общественной помощи, автор приходит к выводу, что «в пореформенный период призрение нуждающихся развивается от частного к государственному и от него к согласованию действий государственного, общественного и частного призрения»⁶¹.

⁵⁶ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005. С. 50, 52, 53.

⁵⁷ Прокопенко З.Т. Дворянский род Говорухо-Отроков из слободы Таврово. Белгород, 2007. С. 41-42.

⁵⁸ Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук; Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2003.

⁵⁹ Сёмин О.В. Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект): дис. ... канд. ист. наук; Московский государственный социальный университет. М., 2005. С. 18.

⁶⁰ Там же. С. 135.

⁶¹ Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук; Московский государственный социальный университет. М., 2005. С. 103.

Л.С. Гатилова в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Центрального Черноземья)» предлагает две достаточно обширные классификации благотворительных учреждений в Курской губернии: одну по направлениям деятельности (призрение, дешёвое и бесплатное обучение, дешёвое и бесплатное проживание, дешёвое и бесплатное пропитание, трудовая и лечебная помощь), а другую – по учредителям самих обществ (церковная, государственная, частная, мещанская, дворянская)⁶².

Р.Н. Балицкий в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Меценатство и благотворительность в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX вв.»⁶³ проделал большую работу по анализу широкого круга источников и литературы. В результате автору удалось проследить динамику развития меценатства и благотворительности в регионе, а также установить степень участия в них государства, различных организаций и частных лиц, в том числе и дворянского сословия.

Заканчивая историографический обзор, следует сделать ряд выводов.

Историография дореволюционного периода имеет достаточно большое значение для исследования благотворительной деятельности представителей дворянского сословия. Тем не менее, несмотря на наличие фактического материала, большинство исследований имеют описательный характер. Прослеживается отсутствие анализа и обобщений. Исследователи на данном этапе не предпринимали попыток выделить дворянскую благотворительность как отдельную проблему.

В период с 1917 до середины 1980-х гг. говорить о полном отсутствии публикаций о благотворительности нельзя. Однако в это время историческая наука получила крайне скудный материал по проблеме дворянской благотворительности, а количество изданий, вышедших в указанные годы несоизмеримо мало для того, чтобы можно было говорить о значительной роли советской историографии в изучение обозначенной проблемы.

Говоря о современной историографии, стоит отметить преобладание положительных тенденций. Повод судить об этом даёт всё увеличивающееся в последнее время число работ, посвящённых различным аспектам благотворительности. Авторы предлагают свои подходы к вопросу классификации направлений, форм и видов благотворительной деятельности с последующим их анализом.

Несмотря на ценность выводов, которые можно найти в опубликованных работах, а также рост интереса историков и общества, следует сказать, что многие аспекты проблемы дворянской благотворительности еще не получили полного и должного освещения, в частности, региональный.

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF HISTORIOGRAPHY OF THE NOBILITY CHARITY IN CENTRAL BLACK-SOIL REGION IN THE SECOND HALF OF XVIII – BEGINNING OF XX CENTURIES

V.V.SHAKHOV

*Belgorod Legal Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia*

*e-mail:
Schahov.slava@yandex.ru*

The article is devoted to consideration of some aspects of a problem of a historiography of nobiliary charity in Central Black Earth region from second half XVIII prior to the beginning of XX century. Attempt of classification of materials in this or that quantity (amount) containing the information on charities of representatives of the maximum (supreme) estate on three periods is undertaken: pre-revolutionary (till 1917), Soviet (1918 – first half 1980th) and modern (since second half 1980th – up to now). On each period the general tendencies are allocated and features are analyzed.

Key words: charity, an ancestral lands, humanism, nobleman, a historiography, culture, outlook, custom, a society, estate.

⁶² Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук; Курский государственный педагогический университет. Курск, 2001.

⁶³ Балицкий Р.Н. Меценатство и благотворительность в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук; Курский государственный университет. Курск, 2004.